
СТРУКТУРА ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭЛИТЫ В ПОЛИЭТНИЧНЫХ РЕСПУБЛИКАХ СЕВЕРНОГО КAVKAZA

А.Р. Салгириев

Сектор философии и социологии
Институт гуманитарных исследований Академии наук Чеченской республики
проспект им. М. Эсамбаева, 13, Грозный, Россия, 364024

В статье описаны особенности движения, каналы рекрутирования и стремления элит на Северном Кавказе. Представляется важным отследить роль политических элит в управляющих взаимодействиях в регионе, выявить их интересы, ресурсы влияния, позитивные и деструктивные факторы в их деятельности. В работе анализируется этнический состав (пропорциональное представительство титульных наций, принципы паритета) в представительных органах власти на Северном Кавказе (Дагестан, Адыгея, Кабардино-Балкария, Карачаево-Черкесия), механизмы вхождения этноэлит в органы государственной и муниципальной власти. При формировании органов государственной власти в регионе политическое руководство страны еще с советских времен придерживался к «этническому принципу», «национальному квотированию». Но на современном этапе развития политической системы в России федеральный центр стал использовать демократические механизмы формирования власти на местах, что заставляет региональные политические элиты искать новые подходы в политической борьбе.

Ключевые слова: политическая элита, этнополитическая элита, Северный Кавказ, этнос, органы власти.

В полиэтничных республиках на Северном Кавказе, независимо от числа «титульных» народов, использование демократических механизмов формирования государственной и муниципальной власти само по себе не отменяет ее национальной «окрашенности», что в большей или меньшей мере характерно для любого государства [1. С. 134—137; 2. С. 80—85]. Осознание данного факта заставляет политические элиты республик искать определенный компромисс при формировании органов власти [20. С. 71—75; 21. С. 80—84].

Формально существующая избирательная система не препятствует тому, чтобы наиболее крупные этносы смогли сформировать относительно однородный в этническом плане парламент. Однако этого не происходит, в той или иной мере сохраняется представительство различных этнических групп в законодательных и исполнительных органах власти. Правовое оформление соответствующих процессов имеет «вспомогательное» значение.

В Республике Адыгея был в 1990-х гг. конституционно закреплён принцип паритета при формировании республиканских органов законодательной и исполнительной власти. На первых выборах после принятия конституции это дало возможность адыгейцам получить примерно 42% мест при том, что они составляли чуть больше 22% населения республики [11. С. 68—72]. Так было обеспечено общественное согласие, несмотря на опасность «взрыва» ситуации из-за противоречий между демократической оппозицией и этнонациональным движением.

Соответствующая норма отменена в процессе приведения конституции Адыгеи в соответствие с Конституцией России в 2000—2001 гг. Тем не менее, в совре-

менном составе парламента — Государственного Совета (Хасэ) Республики Адыгея — адыгейцы занимают 49% мест, составляя 24,2% населения, а численно доминирующий этнос — русские (64% по переписи 2002 г.) — всего 45% мест. В пересчете на число жителей получается один депутат от 13 тыс. русских, украинцев и белорусов и один депутат от 5 тыс. адыгейцев. В органах исполнительной власти ситуация несколько иная. На 2007 г. русские занимали 55% должностей, адыгейцы — 45% [14. С. 17].

В Карачаево-Черкесии титульными считаются пять этносов: абазины, карачаевцы, ногайцы, русские, черкесы. За последние 10—15 лет произошло заметное изменение этнического состава: уменьшилась доля русских и увеличился процент остальных этнических групп. В первую очередь возросла доля карачаевского этноса, в меньшей степени (в абсолютных цифрах, в относительных их рост тоже довольно значителен) — других титульных народов в населении. Одновременно с этим существенно увеличилось число карачаевцев в Законодательном собрании республики: от 20% в 1989 г. до более чем половины состава в 2007 г. Такой взлет особенно заметен на фоне резкого сокращения русских депутатов — до 18% от общего числа [3. С. 120—122].

Дагестан является самой полиэтничной республикой. Последовательная реализация принципа пропорционального представительства основных («титульных») этносов (их 14, что рекорд) является для Дагестана жизненно важной. И данный принцип выдерживается достаточно жестко начиная с советских времен. Депутатские места распределяются в полном соответствии с долей того или иного этноса в населении республики. Фактически действует принцип равенства не индивидов, а этнических групп, каждая из которых гарантированно представлена во властных органах в соответствии со своей долей в населении республики. Единственное заметное превышение по составу Народного Собрания как высшего законодательного органа Дагестана образца 2003 г. было в пользу русских (4,7% населения и 8,3% депутатских мандатов) [8].

Указанный принцип пропорционального представительства оговорен в Конституции Республики Дагестан от 26 июля 1994 г. В ст. 72 говорилось, в частности: «В Народном Собрании гарантируется представительство всех народов Дагестана. Порядок избрания депутатов и механизм обеспечения такого представительства устанавливаются законом». Аналогичным образом гарантировано представительство титульных этносов в другом высшем органе власти республики — Государственном Совете («коллективном президенте») [10]. Ст. 88 гласила: «Государственный Совет Республики Дагестан состоит из 14 человек и формируется Конституционным Собранием Республики Дагестан. В состав Государственного Совета Республики Дагестан входят Председатель Государственного Совета Республики Дагестан, Председатель Правительства Республики Дагестан в качестве первого заместителя Председателя Государственного Совета и другие лица, избранные Конституционным Собранием Республики Дагестан с учетом многонационального состава населения республики. В состав Государственного Совета не может входить более одного представителя одной и той же национальности».

В литературе неоднократно указывалось на несоответствие данной нормы конституционным принципам России. В экспертном заключении о соответствии положений Конституции Республики Дагестан 1996 г. (с последующими изменениями по состоянию на 1 мая 2002 г.) положениям Конституции РФ 1993 г. (подготовленном И.А. Алебастровой) говорилось: «Противоречащей Конституции РФ является норма ч. 3 ст. 88 Конституции РД о том, что в состав Государственного Совета РД не может входить более одного представителя одной и той же национальности. Данная норма нарушает принцип равноправия, в частности — независимо от национальности, провозглашенный ст. 19 Конституции РФ» [4. С. 203].

Государственный совет Дагестана был упразднен, и вместо «коллективного президента» появился единоличный президент, кандидатуру которого предлагает Президент России, а утверждает Народное собрание республики. Ст. 75 Конституции Республики Дагестан 2003 г. гласит: «Президент Республики Дагестан является высшим должностным лицом Республики Дагестан и возглавляет исполнительную власть Республики Дагестан». Согласно ст. 76 «Президент Республики Дагестан наделяется полномочиями Народным Собранием Республики Дагестан по представлению Президента Российской Федерации в порядке, предусмотренном федеральным законом и настоящей Конституцией, сроком на четыре года» [14].

Однако в целом принцип этнического представительства сохранился. В Дагестане этнический баланс выдерживается и при замещении должностей руководителей республиканских министерств и ведомств, а также руководителей федеральных территориальных органов в республике.

Таблица 1

Этнический и профессиональный состав населения и Народного Собрания Республики Дагестан, 2003–2007 гг.

Основные этнические группы	Удельный вес в населении республики, %	Депутаты Народного собрания*		Руководители федеральных органов	Руководители республиканских органов	Руководители крупных предприятий
		2003 г.	2007 г.	2005 г.	2005 г.	2005 г.
Аварцы	29,4	28,1	30,6	27	36	2
Даргинцы	16,5	16,5	16,6	17	18	11
Кумыки	14,2	12,4	13,9	14	9	5
Лезгины	13,1	11,6	11	11	17	23
Лакцы	5,4	5	5,5	20	4	—
Русские	4,7	8,3	5,5	11	0	5
Табасаранцы	4,3	4,1	5,5	0	4	14
Азербайджанцы	4,3	3,3	2,8	0	4	35
Чеченцы	3,4	4,1	1,4	—	—	—
Ногайцы	1,5	1,7	1,4	0	4	—
Рутульцы	0,9	0,8	1,4	0	4	—
Агулы	0,9	0,8	1,4	—	—	—
Цахуры	0,3	0,8	1,4	—	—	—
Таты (евреи)	0,1	0,8	1,4	—	—	5

*В 2003 г. Народное собрание состояло из 121 депутатов, в 2007 г. — из 72.

Источник: [4. С. 199–205].

Следует отметить, что в республиканских органах практически не представлены русские, но в составе руководителей федеральных структур их доля доста-

точно велика. Заметное превышение по сравнению с численностью населения видно в территориальных органах федеральной власти у лакцев.

Сравнение этнического состава во властных структурах и крупном бизнесе показывает более активную роль азербайджанцев, лезгин и табасаранцев в сфере экономики (21,7% населения и 72% руководителей крупных предприятий) [4. С. 204; 7. С. 4—6; 16. С. 160—173].

В других республиках Северного Кавказа принцип этнического представительства выдерживается в разной степени. Так, в Кабардино-Балкарии этот принцип в отношении к балкарцам реализуется даже с некоторым превышением (если иметь в виду пропорциональное, а не паритетное представительство).

Динамика составов парламента Кабардино-Балкарской Республики начиная с 1993 г. показывает уменьшение доли русских и увеличение доли балкарцев (табл. 2).

Таблица 2

**Этнический состав населения и парламента Кабардино-Балкарии,
1993—2008 гг.**

Население КБР	тыс. чел.	%	Этнический состав парламента, %		
			I созыв	II созыв	III созыв
Всего	901,5		100	100	100
Кабардинцы	499	55,3	58,7	55	57,4
Русские	227	25	25,3	20	18,5
Балкарцы	105	11,6	14,7	20	18,5
Другие	70	7,8	1,3	5	5,6

Источник: [4. С. 199—205].

Однако в КБР представителями балкарских общественных движений периодически высказывается определенное недовольство степенью участия во властных структурах республики.

Практически моноэтничный парламент сформирован в 2003 г. в Северной Осетии-Алании. Почти 93% депутатских мандатов получили осетины и всего 5,6% — русские, составляющие 23% населения республики. Примечательно, что такая ситуация сложилась в стабильной республике, где не замечены трения между титульной нацией и русскими.

Как можно видеть, смешанная система выборов (пропорциональный принцип по партийным спискам дополнялся мажоритарным по одномандатным округам) достаточно гибко реагировала на политические процессы и отражала этнический состав населения (с теми диспропорциями, которые сложились в 1990-е гг.).

Практика последних 20 лет показывает, что этническое представительство может реализоваться в рамках самых разных избирательных систем и меняться в рамках одной и той же системы. Переход к формированию Государственной Думы РФ по партийным спискам вызвал сомнения в возможности сохранения пропорционального этнического представительства. Однако опыт выборов показал, что отказ от одномандатных округов практически не изменил ситуацию. Так, этнический «расклад» в Народном Собрании Дагестана в ходе выборов 11 марта 2007 г. сохранился практически полностью (см. табл. 1).

При этом нужно отметить, что в новой редакции Конституции Дагестана нет норм об этническом составе парламента. Ст. 60 устанавливает: «Народное Собрание Республики Дагестан состоит из 72 депутатов. Народное Собрание Республики Дагестан избирается сроком на четыре года. Порядок избрания депутатов Народного Собрания Республики Дагестан определяется законом Республики Дагестан» [9].

Опасения «этнизации партий» при переходе к выборам исключительно по партийным спискам также оказались напрасными. Это можно проиллюстрировать на примере Дагестана, где в 2007 г. прошли по новому избирательному закону выборы в состав Народного собрания. Все партийные фракции в Народном собрании Дагестана остаются многонациональными. Даже партии, получившие минимум мест в Народном Собрании, представлены полиэтничными фракциями: Аграрная партия получила 7 мандатов, КПРФ и «Патриоты России» — по 5 мандатов [12]. При этом каждая из них выдвинула представителей четырех различных этносов (аварцы, даргинцы, кумыки, лезгины, табасаранцы, чеченцы, ногайцы, цахуры).

Принцип этнического представительства не является панацеей. Сохраняя межэтническое равновесие, он вместе с тем консервирует и воспроизводит этноцентризм [5. С. 44—49; 6. С. 18—23]. Однако сегодня при низком качестве власти и ее коррумпированности [18. С. 209—211; 19. С. 8] (различия лишь в степени, а не в факте) реализация этого принципа позволяет избежать усиления напряженности в отношениях между населением и властью, а также между этническими группами [16. С. 193—197; 17. С. 169—171].

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Алаудинов А.А.* Региональная идентичность: понятие, содержание и структура // Перспективы науки. 2014. № 9 (60).
- [2] *Алаудинов А.А.* Теоретико-методологические подходы к исследованию региональной идентичности в условиях глобализации // Глобальный научный потенциал. 2014. № 9 (42).
- [3] Акцент на Кавказ // Российская газета. 2010. 20 мая. URL: <http://www.rg.ru/2010/05/20/medvedev.html>.
- [4] *Батиев Л.В., Белоусова О.А., Пащенко И.В.* Этнический принцип в формировании органов государственной власти республик Северного Кавказа // Взаимодействие народов и культур на Юге России: история и современность: Сб. науч. ст. Ростов н/Д, 2008. С. 203.
- [5] *Бетильмерзаева М.М.* Ментальность в контексте культуры (философско-культурологический анализ): Дисс. ... докт. философ. наук. Ростов-на-Дону, 2011.
- [6] *Бетильмерзаева М.М.* Феномен ментальности сквозь призму психофизической природы этноса // Научная мысль Кавказа. 2009. № 4.
- [7] *Израйилов А.М., Решиев С.С.* Время выбора долгосрочной стратегии социально-экономического развития Чеченской Республики. М.: МАКС Пресс, 2008.
- [8] Конституция Республики Дагестан. Махачкала, 2003.
- [9] Конституция Республики Дагестан. Махачкала, 2003.
- [10] Конституция Республики Дагестан. Махачкала, 1994.
- [11] *Литвинова Т.Н.* Институты власти на Северном Кавказе. Краснодар, 2008.
- [12] Официальный сайт Центральной избирательной комиссии РФ. URL: <http://www.cikrf.ru>.

- [13] Официальный сайт Народного Собрания Республики Дагестан. URL: www.nsrdr.ru.
- [14] Размах коррупции на Кавказе угрожает национальной безопасности. URL: <http://newsland.com/news/detail/id/509994>.
- [15] *Решиев С., Бисаев И., Даурбеков С.* Системные характеристики Чеченской Республики и возможности их улучшения // *Экономическая политика*. 2014. № 1.
- [16] *Салгириев А.Р.* Политические элиты как фактор политических процессов // *XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс*. 2013. Т. 1. № 11 (15).
- [17] *Салгириев А.Р.* Этнополитические элиты как фактор конфликтности в политических процессах на Северном Кавказе // *Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики*. Тамбов: Грамота, 2012. № 6. Ч. 2.
- [18] *Шамсуев М.-Э.Х.* Сетевая угроза информационной безопасности Юга России // *Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение // Вопросы теории и практики*. Тамбов: Грамота, 2011. № 5 (11). Ч. II.
- [19] *Шамсуев М.-Э.Х.* Политическое обеспечение информационной безопасности на Северном Кавказе в условиях глобализации: Автореф. дисс. ... канд. полит. наук. Краснодар: Кубанский государственный университет, 2012.
- [20] *Юсупов М.М.* Специфика управления регионом в постконфликтной ситуации // *Социум и власть*. 2012. № 5 (37).
- [21] *Юсупов М.М.* Социально-ценностный аспект постконфликтной реконструкции региона // *Теория и практика общественного развития*. 2012. № 2.

THE STRUCTURE OF THE POLITICAL ELITES IN POLYETHNIC REPUBLICS OF THE NORTH CAUCASUS

A.R. Salgiriev

The Department of Philosophy and Sociology
The Institute of Humanitarian studies
of the Academy of sciences of the Chechen Republic
Prospect M. Esambaev, 13, Grozny, Russia, 364024

This article describes the features of the motion, the channels of recruitment and aspirations of the elites in the North Caucasus. It is important to keep track of the role of political elites to control the interaction in the region, to identify their interests, resources, influence, positive and destructive factors in their activities. The article analyzes the ethnic composition (proportional representation of titular nations, the principles of parity) in representative government in the North Caucasus (Dagestan, Adygea, Kabardino-Balkaria, Karachay-Cherkessia), mechanisms of occurrence of ethnoelites to the state and municipal authorities. During the formation of public authorities in the region, the political leadership of the country since the Soviet era adhered to “ethnicity”, “national quotas”. But at the present stage of development of the political system in Russia, the federal center began to use democratic mechanisms of local authorities, which makes regional political elites to seek new approaches in the political struggle.

Key words: political elite, ethnic and political elite, the North Caucasus, ethnicity, authorities.

REFERENCES

- [1] Alaudinov A.A. Regional'naja identichnost': ponjatije, sodержanie i struktura // *Perspektivy nauki*. 2014. № 9 (60).
- [2] Alaudinov A.A. Teoretiko-metodologicheskie podhody k issledovaniju regional'noj identichnosti v uslovijah globalizacii // *Global'nyj nauchnyj potencial*. 2014. № 9 (42).
- [3] Akcent na Kavkaz // *Rossijskaja gazeta*. 2010. 20 maja. URL: <http://www.rg.ru/2010/05/20/medvedev.html>.
- [4] Batiev L.V., Belousova O.A., Pashhenko I.V. Jetnicheskij princip v formirovanii organov gosudarstvennoj vlasti respublik Severnogo Kavkaza // *Vzaimodejstvie narodov i kul'tur na Juge Rossii: istorija i sovremennost'*: Sb. nauch. st. Rostov n/D, 2008.
- [5] Betil'merzaeva M.M. Mental'nost' v kontekste kul'tury (filosofsko-kul'turologicheskij analiz): Diss. dok. filosof. nauk. Rostov-na-Donu, 2011.
- [6] Betil'merzaeva M.M. Fenomen mental'nosti skvoz' prizmu psihofizicheskoj prirody jetnosa // *Nauchnaja mysl' Kavkaza*. 2009. № 4.
- [7] Vremja vybora dolgosročnoj strategii social'no-jekonomicheskogo razvitija Chechenskoj Respubliki / A.M. Izrajilov, S.S. Reshiev. M.: MAKS Press, 2008.
- [8] Konstitucija Respubliki Dagestan. Mahachkala, 2003.
- [9] Konstitucija Respubliki Dagestan. Mahachkala, 2003.
- [10] Konstitucija Respubliki Dagestan. Mahachkala, 1994.
- [11] Litvinova T.N. Instituty vlasti na Severnom Kavkaze. Krasnodar, 2008.
- [12] Oficial'nyj sajt Central'noj izbiratel'noj komissii RF. URL: <http://www.cikrf.ru>.
- [13] Oficial'nyj sajt Narodnogo Sobranija Respubliki Dagestan. URL: www.nsr.dagestan.ru.
- [14] Razmah korruptcii na Kavkaze ugrozhaet nacional'noj bezopasnosti. URL: <http://newsland.com/news/detail/id/509994>.
- [15] Reshiev S., Bisaev I., Daurbekov S. Sistemnye harakteristiki Chechenskoj Respubliki i vozmozhnosti ih uluchshenija. *Jekonomicheskaja politika*. 2014. № 1.
- [16] Salgiriev A.R. Politicheskie jelity kak faktor politicheskikh processov // *XXI vek: itogi proshlogo i problemy nastojashhego pljus*. 2013. T. 1. № 11 (15).
- [17] Salgiriev A.R. Jetnopoliticheskie jelity kak faktor konfliktnosti v politicheskikh processah na Severnom Kavkaze // *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i juridicheskie nauki, kul'turologija i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki*. Tambov: Gramota, 2012. № 6. Ch. 2.
- [18] Shamsuev M.-Je.H. Setevaja ugroza informacionnoj bezopasnosti Juga Rossii // *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i juridicheskie nauki, kul'turologija i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki*. Tambov: Gramota, 2011. № 5 (11). Ch. II.
- [19] Shamsuev M.-Je.H. Politicheskoe obespechenie informacionnoj bezopasnosti na Severnom Kavkaze v uslovijah globalizacii: Avtoref. diss. kand. polit. nauk. Krasnodar: Kubanskij gosudarstvennyj universitet, 2012.
- [20] Jusupov M.M. Specifika upravlenija regionom v postkonfliktnoj situacii // *Socium i vlast'*. 2012. № 5 (37).
- [21] Jusupov M.M. Social'no-cennostnyj aspekt postkonfliktnoj rekonstrukcii regiona // *Teorija i praktika obshhestvennogo razvitija*. 2012. № 2.